

Мелкіе штрихи изъ жизни крупныхъ людей.

I.

А. Р. Дрентельнъ.

Скоро минетъ четверть вѣка, какъ Россія лишилась одного изъ выдающихся своихъ государственныхъ дѣятелей въ лицѣ почившаго генераль-губернатора Юго-Западнаго края и командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, генераль-адъютанта, генерала-отъ-инфантеріи Александра Романовича Дрентельна.

Смерть его послѣдовала при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ.

Ежегодно, 15 іюля, кіевляне торжественно празднуютъ свой мѣстный праздникъ—день св. Владиміра. Послѣ богослуженій во всѣхъ храмахъ, 4 крестныхъ хода собираются къ источнику св. Владиміра, гдѣ совершается водосвятіе высшимъ духовенствомъ, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, именитыхъ гражданъ и массы публики. Всѣ войска гарнизона выстраиваются шпалерами, по пути слѣдованія духовной процессіи.

Въ 1888 году этотъ день праздновался съ особымъ блескомъ, такъ какъ онъ совпадалъ съ торжественнымъ празднованіемъ 900-лѣтія крещенія Руси. По этому случаю прибыло много депутацій и былъ особенно большой съѣздъ не только изъ различныхъ мѣстъ Россіи, но и изъ-за границы.

Городъ почистился, украсился флагами, коврами, бюстами и цвѣтами.

Съ ранняго утра, вблизи памятника св. Владиміра, всѣ улицы, откосы горъ, балконы, окна и даже крыши домовъ были запружены народомъ,—буквально яблоку негдѣ было упасть!

Удивительная по красотѣ картина ласкала взоры!

День выдался на рѣдкость хорошій, — солнечный, ясный; только жара, особенно въ полдень, давала себя сильно чувствовать.

Въ назначенный часъ, командующій войсками генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, началъ верхомъ объѣздъ войскъ.

Въ виду тѣсноты на улицахъ, Оренбургскіе казаки были расположены на верхней площади, вблизи памятника св. Владимира, куда снизу не было проѣзда и всадникамъ пришлось подыматься по крутому пѣшеходному тротуару.

Когда генералъ Дрентельнъ поднялся на верхъ и, поздоровавшись съ казаками, находился въ углу площадки, на самомъ высокомъ мѣстѣ, на виду у публики, занимавшей ложи, на другой сторонѣ улицы и усѣявшей всѣ скаты противоположныхъ горъ, онъ вдругъ пошатнулся въ сѣдлѣ и упалъ съ сѣдла — привести его въ чувство не удалось...

Такъ пресѣклась жизнь одного изъ лучшихъ сыновъ Россіи!

Смерть послѣдовала внезапно, въ самый торжественный моментъ праздника, среди несмѣтныхъ массъ народа, около горячо любимыхъ имъ войскъ, въ ясный, безоблачный день, почти на самой высшей точкѣ территоріи города, — казалось, само Провидѣніе постаралось возможно рѣзче отмѣтить тяжелую утрату, понесенную въ этотъ день русскимъ обществомъ и арміей!

Царь - Миротворецъ Александръ III, особенно цѣнившій дѣятелей твердыхъ духомъ и глубоко преданныхъ родинѣ, узнавши о кончинѣ А. Р. Дрентельна, осчастливилъ вдову покойнаго слѣдующей телеграммой:

„Съ величайшимъ прискорбіемъ узналъ Я о внезапной смерти Александра Романовича, котораго горячо любилъ и уважалъ. Потеря для васъ и для Насъ незамѣнимая, лишившая Меня одного изъ самыхъ честнѣйшихъ и благороднѣйшихъ слугъ Отечества. Да поможетъ вамъ Господь перенести эту страшную потерю съ христіанскимъ смиреніемъ и утѣшеніемъ“.

За четыре мѣсяца передъ этимъ, въ день 50-лѣтней службы генерала Дрентельна, Государь пожаловалъ послѣднюю и наивысшую награду этому „честнѣйшему и благороднѣйшему слугѣ отечества“ — орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ Высочайшемъ рескриптѣ были подчеркнуты важныя государ-

ственные заслуги покойнаго, его усердіе къ службѣ, знаніе дѣла, отличныя качества ума и характера, отеческая заботливость о подчиненныхъ, твердость, энергія и самоотверженная преданность престолу.

Дѣйствительно, личность Александра Романовича представляла рѣдкій образецъ счастливаго сочетанія большого ума, выдающагося характера и высокихъ нравственныхъ качествъ.

Всѣ близко знавшіе покойнаго не могли не относиться съ глубокимъ уваженіемъ къ прямому, правдивому, честному, рыцарски благородному, высоконравственному, сильному умомъ и волею человѣку, подъ суровою внѣшностью котораго скрывалось доброе, отзывчивое сердце.

Нравственный обликъ такихъ людей невольно производитъ сильное, облагораживающее вліяніе на окружающихъ, а ихъ жизнь и дѣятельность служить образцомъ для подражанія.

Человѣку вообще, а тѣмъ болѣе крупному государственному дѣятелю, много пережившему и испытавшему, достигшему высшаго положенія и почестей, доступныхъ простому смертному, не всегда удается сохранить въ полной чистотѣ свое сердце и душу, а также ровность характера, доступность и простоту въ обращеніи.

Въ этомъ отношеніи Александръ Романовичъ принадлежалъ къ числу исключительныхъ личностей, и добрая память о немъ долго будетъ жить среди многочисленныхъ его подчиненныхъ и знакомыхъ.

Въ настоящей замѣткѣ намъ хотѣлось рассказать объ одномъ фактѣ изъ жизни А. Р., который особенно рельефно очерчиваетъ нравственный его обликъ.

Канунъ своего 50-лѣтняго юбилея А. Р. провелъ въ кругу своей семьи и нѣсколькихъ близкихъ друзей.

Сѣли повинтить. Примѣрно въ 11^{1/2} часовъ вечера подали телеграмму, вложенную въ особый конвертъ, но на это обстоятельство никто не обратилъ вниманія и ее отложили въ сторону, быть можетъ произошло это потому, что иногда именно въ это время приносили агентскія телеграммы.

Около 12 часовъ игру въ карты прекратили, и ровно въ полночь стали поздравлять юбиляра съ наступленіемъ столь знаменательнаго для него дня.

Не мало вѣроятно мыслей промелькнуло въ послѣднія минуты въ головѣ маститаго сановника, оглядывавшаго мысленно свой долгій жизненный путь; думалось, безъ сомнѣнія, и о

томъ, какъ съ высоты престола будетъ оцѣнена полувѣковая честная служба... Настроеніе было серьезное, приподнятое.

Въ это время, сынъ А. Р., невзначай, распечаталъ телеграмму и взволнованнымъ голосомъ сталъ читать. Съ первыхъ же словъ, всѣ сразу притихли, слезы и радостное изумленіе были на лицахъ...

Трогательную картину представляла небольшая группа, жадно прислушивавшаяся къ словамъ Высочайшаго рескрипта! Личная оцѣнка любимымъ Монархомъ государственныхъ заслугъ юбиляра, изложенная съ прямою и рѣдкою сердечностью, произвела необыкновенно сильное впечатлѣніе и растрогала всѣхъ присутствовавшихъ.

Наступившее молчаніе вскорѣ прервалъ А. Р., который оцѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и со слезами на глазахъ сказалъ: вѣдь есть же счастливые люди на землѣ!

Потомъ, очертивъ въ нѣсколькихъ словахъ, выпавшее на его долю счастье какъ въ семьѣ, такъ и на службѣ, А. Р. медленно началъ снова читать Высочайшій рескриптъ, смакуя каждую фразу. Затѣмъ, окинувъ счастливымъ взоромъ всѣхъ окружающихъ, онъ тихо произнесъ: былъ я маленькимъ человѣчкомъ, воспитывался, какъ говорится, на мѣдные гроши... протекціи не имѣлъ никакой... и вотъ теперь я генералъ-адъютантъ... полный генералъ... генералъ-губернаторъ... командующій войсками... членъ Государственнаго Совѣта... и андреевскій кавалеръ... И жена у меня хорошая... и дѣти... при этомъ онъ любовно посмотрѣлъ на своихъ близкихъ и пожалъ имъ руки. А затѣмъ прибавилъ: да и друзей имѣю не мало, а еще говорятъ, что нѣтъ счастливыхъ людей на свѣтѣ!

Перекрестившись еще разъ, Александръ Романовичъ поднялся, и гости начали прощаться.

Надо было присутствовать при этой умильной сценѣ, видѣть своими глазами смоченное благодарными слезами суровое лицо этого рѣдкаго человѣка, слышать его растроганный голосъ, чтобы понять все величіе души и сердца А. Р. Дрентельна, удивительную простоту и чистоту его жизни, сердечную его доброту и непреклонную твердость въ исполненіи всего того, что требовало отъ него высоко развитое чувство долга.

Сознаніе долга и крайне добросовѣстное выполненіе во имя его всего, что слѣдовало, при всѣхъ обстоятельствахъ жизни и службы,—вотъ путеводная звѣзда, которая ярко свѣтила на жизненномъ пути А. Р., онъ твердо шелъ за нею, не укло-

няясь въ стороны, не ища ничего, не кривя душою, и эта звѣзда привела своего избранника на такую высоту, достигнуть которой рѣдко удается человѣку, вѣдь мало кто можетъ сказать о себѣ: есть же счастливые люди на землѣ!

Какъ высокопоучительна жизнь и судьба этого рѣдкаго человѣка для нашего колеблющагося, невѣрующаго и жаждущаго наслажденій общества, мало дающаго на пользу государства и, наоборотъ, слишкомъ много требующаго, лично для себя, всякихъ жизненныхъ благъ!

Сообщилъ Д. Баланинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

